

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВЕРХОВЕНСТВА КОНСТИТУЦИИ

Г.Г. Арутюнян – д.ю.н., профессор

Уважаемые участники Международной конференции!

Дамы и господа!

Я и раньше имел возможность констатировать тот неоспоримый исторический факт, что Казахстан сумел **избежать конституционного романтизма и идеализма** и избрал путь последовательной конституционализации общественных отношений с **преодолением конфликта между Конституцией и правовой системой в целом, между историческими и сегодняшними реалиями.**

Прошедшие годы конституционного развития для Казахстана стали годами стабильно-эффективного эволюционного развития и убедительно показали, что казахстанский конституционализм, основанный на прочной основе **социокультурной системы ценностей казахского народа**, в полной мере соответствовал исторически сложившимся реалиям в обществе и стал прочной основой развития страны.

В чем заключается основная черта сегодняшнего казахстанского конституционализма.

Это, в первую очередь, ставка на человеческий капитал, что должно стать основой обеспечения конкурентоспособности Казахстана. Одной из таких предпосылок стала реализация идеи о высокообразованной нации как необходимом условии процветания страны. Сегодня уже тысячи выпускников программы <Болашак> работают на благо страны. Отношение к детям, молодежи, учебе, к развитию науки и культуры, к разрешению социальных проблем, созданию конкурентоспособной и высокотехнологической экономики, усилия и важнейшие инициативы Казахстана в области глобальных интеграционных процессов сформировали уникальную атмосферу созидания и творческого взлета.

Казахстан качественно отличает прежде всего то обстоятельство, что на основе глубоко продуманных и дальновидных инициатив Президента страны были созданы более прочные экзогенные и эндогенные предпосылки для целенаправленного, стабильного и динамичного развития, социальной модернизации общества, превращения основополагающих конституционных ценностей и принципов в живую реальность.

Несомненно, что во всех постсоветских государствах, занимающих громадные территории евразийского пространства, за последние двадцать лет накопилось достаточно опыта для подведения определенных итогов конституционно-правового развития. Для наших стран первоочередной задачей общественной трансформации было и остается установление прочного конституционализма и гарантирование устойчивости конституционно-правовых развитий с учетом ценностно-системных особенностей каждой страны.

Однако еще не везде удастся обеспечить стабильный переход к новому конституционному правопорядку. Я не имею в виду только имевшие место политические катаклизмы и социально-экономическую нестабильность. Вопрос относится к государственно-правовой системе в целом.

Ни один конституционалист не сомневается в том, что во всех своих проявлениях основополагающие конституционные ценности составляют системную целостность и делают Конституцию живущей реальностью только тогда, когда на этой ценностно-системной основе базируется также вся правовая система, правоприменительная практика, весь комплекс взаимоотношений человек-государство, когда эти ценности для каждого конкретного индивидуума в гарантированной форме становятся движущей силой бытия.

Лишь призывание Конституции к жизни, утверждение ценностей конституционно-нормативного характера в качестве правил реальной жизни позволят гарантировать верховенство права и системную стабильность. **Для всех стран, без исключения, сверхзадачей была и остается гармонизация реалий общественной жизни конституционным решениям, основанным на обеспечении верховенства права.**

Любая деформация конституционализма - это искажение основополагающих конституционных ценностей и принципов в обществе, отход от всеобщего согласия в отношении системы социокультурных ценностей общежития.

С этой точки зрения, сегодня неоспоримым является также тот факт, что не только для стран новой демократии, но для многих страна старой демократии конституционный дефицит стал тревожной социальной болезнью. Характерными чертами сегодняшней социальной реальности в мире стали:

- низкий уровень конституционной культуры и конституционной морали;
- деформированное восприятие конституционной аксиологии;
- антагонизм между Конституцией и социальной действительностью.

Всеобщая декларация прав человека констатирует, что <признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых их прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира>. Подчеркивается также, что <все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах>. **Человеческое достоинство является высшей, самодостаточной ценностью** и представляет соразмерные требования к проявлению соответствующего общественного гуманизма и морали. Гуманная правовая система не предполагает только наличие необходимых субъективных моральных качеств у отдельных членов общества. Главное - это наличие адекватной общественной среды для их проявления, формирование таких предпосылок, когда каждый человек, власть и общество в целом будут иметь одинаковые аксиологические ориентиры, базирующиеся на принципе верховенства права.

Конституция в реальной жизни должна стать воплощением общественного согласия именно вокруг тех фундаментальных ценностей, которые в условиях конкретной социальной реальности являются моральной основой и сущностью социального поведения человека, а также основной характеристикой общественного поведения властей /по определению Канта, являются внутренним моральным законом их существования/.

История конституционного развития сама по себе является историей самопознания социума, **историей осознанного бытия, осмысленного сосуществования во времени.**

Имеют тысячелетнюю историю и принадлежат отцу Афинской демократии – Солону те крылатые слова, что Конституции должны излагаться с учетом того, для какого народа и для какого времени они предназначены: народ со своим ценностным восприятием, время – с учетом уровня его осмысления.

Какова в этом плане реальная ситуация конституционной действительности в наших странах. Анализ показывает, что особенно в странах новой демократии имеет место подчеркнутый кризис конституционализма, низкий уровень конституционной и политической этики, деформированность процессов конституционного развития.

Характерными чертами социальной действительности стали:

- высокий уровень коррупции;
- общая апатия и недовольство;
- низкий уровень политической и избирательной культуры;
- недостаточный уровень открытости властей;
- отсутствие системности и гарантированности в обеспечении и защите прав человека;
- недоверие со стороны граждан к судебной системе и др.

Мы и наши коллеги очень часто в различных международных форумах, особенно посвященных торжественным мероприятиям, с гордостью представляем достижения в области обеспечения верховенства Конституции в наших странах. Я хочу сегодня нарушить эту добрую традицию и на примере добросовестного врача, который считает, что гарантом правильного лечения является разумная диагностика, представить Вам не очень приятную сторону конституционной действительности в наших странах.

Для анализа я хочу обратиться к расчетам Международной программы юстиции по определению индекса верховенства права. Многие мои коллеги знают, что в моих научных работах я предлагал свою методику для такого анализа. Однако сравнительный анализ конкретных результатов показывает, что не только для количественной, но и для качественной оценки ситуации можно также взять за основу общедоступные результаты оценки индекса верховенства права на 2015 год.

Постараюсь представить Вам только некоторые обобщенные результаты.

Во-первых, исследование охватывает 102 страны;

Второе, для выявления общей картины оценки уровня верховенства права учитывались 535 показателей.

Третье, все эти показатели были сгруппированы по следующим восьми группам:

- уровень разделения властей;
- уровень коррупции;
- защита основных прав;
- открытость управления;
- уровень безопасности;
- правоприменительная практика;
- уголовное правосудие;
- гражданское правосудие.

Представим краткий сравнительный анализ некоторых из приведенных параметров.

На основе проведенного исследования в этом году обобщающий индекс верховенства права имел самый высокий уровень в скандинавских странах - 85-87%.

В США данный индекс составляет 73 процента и страна находится на 19 месте. Казахстан находится на 65-ом месте среди 102 стран, а индекс верховенства права оценивается на 50 процентов. В Российской Федерации эти показатели, соответственно, составляют – 75-ое место и 47%, в Кыргызстане- 74-ое место и 47%, в Узбекистане – 81-ое место и 46%.

Необходимо иметь в виду, что 50 процентов и ниже считаются неудовлетворительными результатами.

Какая картина сложилась в отношении коррупции? Из 102 стран в 57 странах ситуация оценивается неудовлетворительно, то есть уровень коррупции превышает 50 процентов.

Самая благополучная ситуация в Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии и Сингапуре, где уровень коррупции составляет 4-10 процентов.

В США уровень коррупции составляет 25 процентов, в Казахстане 55% /58-ое место/, В Российской Федерации – 56% /60-ое место/, в Узбекистане – 65% /81-ое место/, в Кыргызстане – 70% /90-ое место/.

На основе каких индикаторов выявляется такая картина? Она определяется с учетом 68 параметров, которые сгруппированы в четыре обобщенные группы. Насколько должностные лица используют свои функции для получения личной выгоды?

- в исполнительной власти;
- в судебной системе;
- в армии и полиции;
- в законодательной власти.

Представленная картина свидетельствует о социальном метастазе в мировом масштабе, что свидетельствует также о деформированности конституционных ценностей в реальной жизни.

Приведем также некоторые другие обобщения.

Например, по уровню защиты прав человека самая благополучная ситуация в Финляндии, Дании, Норвегии, Швеции, а также в Австрии – 87-91 процент.

США среди 102 стран занимает 26-ое место, а уровень защиты прав человека оценивается на 73 процента.

Казахстан, соответственно, 84-ое место, 46%; Российская Федерация – 80-ое место, 47%; Кыргызстан – 70-ое место, 51%; Узбекистан – 91 – ое место, 41%.

Какова картина в области уголовной юстиции? Самая благополучная ситуация в Финляндии, Дании, Сингапуре, Норвегии и Австрии – 82-85%.

США находится на 23-ем месте - 64%;

Казахстан занимает 58-ое место - 42%;

Российская Федерация – 74-ое место, 36%;

Кыргызстан – 84-ое место, 34%;

Узбекистан – 49-ое место, 44%.

Не только приведенные цифры, но и результаты некоторых других исследований убедительно показывают, что современные вызовы реального обеспечения верховенства Конституции и установления подлинного конституционализма в наших странах обусловлены именно низким уровнем реализации принципа верховенства права, что в свою очередь определяет характер неотложных конституционно-правовых и институциональных решений, чтобы:

- 1) принцип верховенства права стал основой социального поведения каждого человека;
- 2) политическое поведение политических институтов также базировалось на принципе верховенства прав;
- 3) принцип верховенства права определил характер и содержание общественного поведения властей.

Только таким путем можно в реальности обеспечить верховенство конституции и установить подлинный конституционализм в наших странах.

Позвольте еще раз поздравить народ Казахстана с Днем Конституции и пожелать новых и новых успехов в преодолении современных вызовов общественной трансформации.

Благодарю за внимание.